

Сейчас уже 18 апреля, а 27 апреля соревнования заканчиваются. Если они найдут место, чтобы переждать дождь, то точно не успеют к финальному сроку.

Погода в последнем отрезке гонки создала всем проблему.

— Пошли!

Звук дрона исчез, и Чу Хуайцинь, взяв Линь Чжинань за руку, продолжил спускаться с горы. Раз режиссёр Хуан сказал, что дождь продлится от пяти до семи дней, то самое разумное — воспользоваться тем, что сейчас он слабее, и двигаться дальше.

Идти по горной тропе под дождём было непросто: в любой момент можно было поскользнуться. Оба шли очень осторожно. Следовавшие за ними Ся Шан и монашек тоже не могли больше скрываться и шли прямо позади Чу Хуайциня. Однако атмосфера вокруг этих двоих была разной. Ся Шан выглядел мрачным и свирепым. На голове у него была зелёная шляпа из банановых листьев от дождя и что-то вроде накидки из нескольких простых листьев. Защита была так себе, лишь бы вода не лилась прямо на тело.

Монашек же, одетый в дождевик и шляпу из пальмовых листьев, был в приподнятом настроении. Когда-то в пещере они сделали шесть таких комплектов. После старта все их выбросили, но когда монашек собрался сделать то же самое, Чу Хуайцинь велел ему оставить их. Монашек послушался, и теперь это пригодилось.

Не промокнув под дождём, монашек был в хорошем расположении духа и болтал, идя за Чу Хуайцинем.

— Братец, как ты думаешь, почему режиссёр не разрешает нам объединяться? Он ведь хочет выбрать пять человек, а нас как раз пятеро.

— Братец, если мы идём одной дорогой, вместе, разве он может заставить меня держаться от тебя в десяти метрах? Какая разница, объединяемся мы или нет?

— Братец, ой, нет, сестричка, давай я понесу твой рюкзак!

— Монашек, внимание, вы не в одной команде. — Холодный голос режиссёра Хуана прозвучал из дрона, успешно разрушив мечты монашка.

— И чего так строго, — проворчал монашек.

Вчетвером они шли под дождём, пробираясь через грязь. Постепенно уже стал виден подножье горы. Монашек воскликнул с энтузиазмом:

— Братец, мы почти пришли!

— Братец, как ты думаешь, какие ещё препятствия режиссёр Хуан приготовит для нас после спуска?

— Братец, интересно, как там Су Хуайчэнь? Как это Тун Тяо его увёл? Эх, надеюсь, он дождётся, пока мы его спасём.

— Братец...

— Заткнись! — Ся Шан, наконец, не выдержал и резко прервал болтовню монашка. Тот уже достал его своим бормотанием. С силой вытерев дождь с лица, Ся Шан выглядел мрачным.

— Братец, смотри, он снова меня обижает. — Монашек высунул голову, жалуясь Чу Хуайциню. Дождь затекал под шляпу, и он почувствовал, что его лысая голова уже промокла.

— Экономь силы, — ответил Чу Хуайцинь, не оборачиваясь, и продолжил вести Линь Чжинань вниз.

Монашек уныло ответил «ага» и больше не открывал рта.

Тем временем Бин Сян и другие, пришедшие первыми, все промокли насквозь, так как у них не было дождевиков или чего-то подобного. Вода с них просто лилась. Они в растерянности смотрели на высокий утёс, возвышавшийся перед ними. Высота была примерно двести метров, склон был неровным, усеянным камнями. Деревья росли редко, но на вершине утёса они были густыми. Дождь усилился с морозящего до умеренного. Вода стекала по скале, собираясь в небольшие ручейки, что выглядело очень опасно.

С утёса свисали пять толстых верёвок, раскачивающихся под дождём.

— Не может быть! — Линь Юнфу сделал несколько шагов вперёд, поднял голову, и тут же дождь хлынул ему в лицо. Он поспешно прикрыл лоб ладонью. Без водяной завесы он сначала увидел хмурое небо, а затем крутой утёс. Линь Юнфу был так потрясён, что начал заикаться:

— Н-н-неужели, ре-режиссёр хочет, чтобы мы поднялись туда?

— Кхм-кхм, карта что, неправильная? — Су Хуайчэнь слегка кашлянул, считая, что режиссёр Хуан сошёл с ума. Двести метров высоты — по горизонтали расстояние невелико, но карабкаться по такому крутому и опасному утёсу — это не шутка.

— Не может быть, давайте проверим карту, — Бин Сян тоже был немного в шоке и поспешно достал карту. Тщательно сверив маршрут, он убедился: да, именно здесь.

— Лекарственные травы можно передать сотрудникам, — голос режиссёра Хуана раздался из дрона.

Те, у кого ещё были травы, быстро передали свои корзины персоналу. Затем дрон снова заговорил:

— В окрестностях я разместил пять страховочных систем. Вы можете воспользоваться ими, чтобы подняться.

Слова режиссёра Хуана громом ударили по сердцам каждого. Им действительно предстояло лезть. Зрители в прямом эфире тоже были ошеломлены и начали строить догадки.

[Прямой эфир]: Пять страховочных систем? Вы шутите? Что режиссёр имеет в виду?

[Прямой эфир]: Но сейчас осталось девять человек. Пять систем. А где ещё четыре?

[Прямой эфир]: Разве не говорили, что победитель определится в конце? Почему сейчас выбирают только пятерых?

[Прямой эфир]: Режиссёр Хуан не хочет, чтобы те, кто не найдёт, лезли в одиночку, да?

[Прямой эфир]: О боже, что же делать нашим парням? Они всё ещё позади. Если Тун Тяо и его группа найдут все пять систем, то наши автоматически выбывают?

[Прямой эфир]: Это уже их вина. Ведь Чу Хуайцинъ ещё в обед спокойно готовил «пюре из маниока с лесной земляникой». Хочешь расслабиться — плати цену.

Зрители в прямом эфире совсем не понимали действий режиссёра Хуана. Видя, что Бин Сян и его группа уже начали искать страховочные системы, они забеспокоились за Чу Хуайцинъ и его команду. Сейчас камера А1 была на Бин Сяне, и многие поспешили переключиться на другие каналы, чтобы писать в чат: [Чу Хуайцинъ, идите быстрее, быстрее, вы не успеете!]

Как бы ни волновались зрители, Чу Хуайцинъ и остальные добрались до подножья горы лишь почти через два часа, а затем, следуя карте, ещё полчаса шли к утёсу. Однако увиденное поставило их в тупик.

— Что происходит? Почему здесь утёс? Мы ошиблись местом? — Монашек задал тот же вопрос, что и Су Хуайчэнь.

Чу Хуайцинъ удивился и уже хотел достать карту, как вдруг раздался голос режиссёра Хуана, повторивший то, что он сказал Бин Сяну и его группе.

— А что с теми, кто не найдёт? — спросил Чу Хуайцинъ.

Дрон замолчал.

Все: ...

Чу Хуайцинъ нахмурился, осмотрел утёс сверху донизу и пришёл к выводу: сплошные опасности. Без страховочной системы, да ещё под дождём, когда камни скользкие, подъём будет очень рискованным.

— Где остальные? — Ся Шан огляделся. Лес и кустарник были довольно густыми, никого не было видно.

— Наверное, ищут страховочные системы, — ответил Чу Хуайцинъ.

Всего пять систем. Если они не смогут получить хотя бы одну, то будут в беде. Этот крутой утёс... он сам не был уверен, что сможет подняться, не говоря уже о сестрёнке.

— Хуайцинъ.

Сзади раздался голос Су Хуайчэня. Чу Хуайцинъ обернулся и увидел, что рядом с ним стоят Тун Тяо, Линь Юнфу и Фэн Шань. Ни у кого не было ничего, чтобы укрыться от дождя. Волосы прилипли ко лбам, с них капала вода. Су Хуайчэнь выглядел хуже всех: лицо очень бледное, губы совершенно бескровные. Он опирался на палку, и на нём не было никакой защиты от дождя.

— Что случилось? — Чу Хуайцинъ подошёл, снял с себя непромокаемую одежду и накинул её на Су Хуайчэня. Одежда была с капюшоном, длиной до щиколоток, и могла полностью укрыть человека. Су Хуайчэнь хотел отказаться, но Чу Хуайцинъ слегка надавил ему на голову. Движение было немного властным. И Су Хуайчэнь, и Ся Шан замерли.

Первый был удивлён, второй — разгневан.

Помогая Су Хуайчэню поправить одежду, Чу Хуайцинъ положил руку ему на лоб и обнаружил жар.

— Почему не нашёл место, чтобы укрыться? Лекарства принимал?

Едва он произнёс это, как над его головой появилась зелёная шляпа из банановых листьев. Подняв взгляд, он увидел, что это Ся Шан, который стоял рядом, отвернувшись и глядя в небо.

Дождь падал ему на лицо, стекая по жёсткому подбородку. Губы были плотно сжаты. Сразу видно — упрямый человек, характер стойкий и... вспыльчивый.

— Кхм-кхм, принимал, — Су Хуайчэнь слегка кашлянул и спросил:

— Когда вы пришли? Режиссёр Хуан...

— Знаю, он только что говорил, — ответил Чу Хуайцинь, оглядывая всех. Он заметил, что у каждого в руках была страховочная система — уже четыре.

Су Хуайчэнь посмотрел на пустые руки Чу Хуайциня и его группы и начал:

— Я...

— Одна система ещё осталась, Хуайцинь, вы её найдёте. Сейчас мы конкуренты, так что делиться не будем, — Тун Тяо вытер воду с лица и улыбнулся Чу Хуайциню. — Хуайцинь, ведь так?

Су Хуайчэнь мрачно взглянул на Тун Тяо, сжав в руке страховочную систему, но ничего не сказал, лишь в уголке его губ мелькнула холодная усмешка.

— Конечно, — Чу Хуайцинь кивнул и, повернувшись к Су Хуайчэню, сказал:

— Если будут проблемы, зови.

<http://bllate.org/book/16333/1474715>